

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ ДЕВЕТИ

БЕССАРАБСКИЕ БОЛГАРЫ, ОБУЧАЮЩИЕСЯ В БОЛГАРИИ В ПОИСКАХ ИДЕНТИЧНОСТИ

Александр Ганчев

Падение «железного занавеса» и начало перестройки в СССР в 1985 г. становится началом больших перемен в жизни народов, населяющих Советский Союз. Демократизация общества, появление свободы Слова, открытие границ — все это вызвало большой подъем этнического самосознания среди национальных меньшинств государства.

Бессарабские болгары, не имеющие около века прямой легальной связи с Болгарией, ни книг на болгарском языке, ни медийных изданий, получают к ним доступ. Это, в свою очередь, значительно укрепляет их идентичность и желание знать свою историю, литературу, национальных героев. Болгария идет навстречу этим пожеланиям и уже в феврале 1991 года первая группа бессарабских детей едет на учебу в языковую гимназию города Сливен. С тех пор, ежегодно комиссия Министерства образования, науки и технологий Р. Болгария принимает около 120 студентов из болгарских сел Бессарабии для обучения в высших учебных заведениях страны.

Возникает вопрос: «Как учеба в Болгарии воздействует на формирование и трансформацию идентичности обучающейся молодежи из Бессарабии?». Следует отметить, что подавляющее большинство бессарабских болгар, будущих студентов Болгарии, родились и выросли в селах. Каждое отдельно взятое болгарское село Бессарабии представляет собой относительно изолированную общность — эндогамный круг, в рамках которого более двухсот лет сохраняется традиционная болгарская культура.

В подобном традиционном обществе личностная идентичность преопределена идентичностью группы, возможности выбора для каждого отдельно взятого представителя очень ограничены. Принадлежность к группе подразумевается сама по себе. Однако, переезжая на учебу в Болгарию, подростки попадают в общество совершенно иного типа. Значительно более эгали-тарное, мобильное, индустриальное, общество болгарских городов

предоставляет свободу выбора идентичности. Учеба в Болгарии дает возможность студентам превратиться из анонимных в независимые индивиды и переосмыслить свою личностную идентичность.

Настоящее исследование базируется на материалах анкетирования, проведенного автором в 2002 году среди бессарабских болгар — студентов высших учебных заведений города София. Для выявления динамики и трансформации идентичности за годы обучения проанкетировано было около 10% студентов, обучающихся и проживающих в Болгарии от 1 до 6 лет, то есть с 1996 по 2002 год.

Формирование болгарской диаспоры в Бессарабии связано с массовыми миграциями второй половины XVIII — первой половины XIX в. В начале XIX в., после выселения татар из Буджакских степей в 1807 г., на этой территории остается небольшая часть болгарского населения, украинцы¹, русские² и незначительное число молдавского автохтонного населения. В городах встречаются греческие, армянские и еврейские общины³. В 1809 г. начинается интенсивное заселение Южной Бессарабии молдавским, болгарским, сербским, греческим, украинским и русским населением. В период с 1814 по 1817 гг. проходит переселение немцев в Буджак⁴.

Этническая ситуация в определенной мере меняется в связи с переселениями и миграциями болгар в период с 1828 по 1835 гг. Вместе с ними переселяются и представители других этнических общностей: сербы, греки, цыгане и т.д., однако их количество незначительно и они постепенно ассимилируются в болгарской среде.

В результате переселения и более поздних миграционных процессов, в болгарских колониях возникают небольшие иноэтнические общности (гагаузы, греки, молдаване, русские, украинцы, цыгане и др.). Они постепенно ассимилируются и теряют свое этническое самосознание. То же самое происходит с небольшими группами болгар, поселившихся в иноэтнических селах. Таким образом, в первой половине XIX в. в моноэтнических колониях образуются относительно гомогенные общности, которые на протяжении века приобретают характерные этнические черты.

Культурное своеобразие каждой колонии и столкновение с иноэтническими элементами создают важную основу для появления эндогамного круга, ограниченного рамками села. Запреты в области брачно-семейных отношений, в данном случае, играют исключительно важную роль. С одной стороны, болгары изолируются от представителей других этнических общностей в регионе, с другой — языковые и культурные отличия часто порождают отгораживания и от соседних болгарских сел. Это связано с тем, что между болгарскими селами существуют диалектные отличия в языке, что в определенной степени выступает барьером для брачно-семейных отношений.

Рождение первого поколения болгар на территории Бессарабии, осознание и осмысление ими этого факта в процессе социализации, породило новую социальную группу — бессарабских болгар. Выраженная подобным образом идентичность в первой половине XIX века вероятнее всего определяется как пространственная. Едва ли бессарабские болгары в тот период осознавали свою отличность от болгар метрополии. Это связано прежде всего с тем, что основную массу населения в этот период составляют болгары, родившиеся в Болгарии, которые являются носителями определенных этнических маркеров, перенесенных ими в Бессарабию и переданных новому поколению. С одной стороны, до рождения первого поколения эти маркеры почти не трансформировались, а с другой — новое поколение с фактом рождения приобрело новую родину и новую идентичность.

К концу XIX века обособленность отдельных колоний, культурное и языковое своеобразие каждой из них приводит к появлению территориальной идентичности меньшего порядка, выражающую причастность к обществу определенного села — «Чийшийци», «Чушмелийци», «Троянци» и т.д. При этом языковые и культурные отличия осознаются членами данной группы и признаются представителями других групп. В каждом селении на протяжении XIX века формируется и локальное своеобразие этнических границ, построенное на ряде этнических маркеров, которые наиболее полно выражаются в сфере языка, традиций, норм, обычаев и так далее.

Этническая идентичность бессарабских болгар в XIX в. в значительной степени поддерживается наличием прямой связи с Болгарией. Переселенцы, после окончательного поселения в Бессарабии, еще долгое время нелегально посещают своих родственников в Болгарии, которая до 1878 г. все еще находится под османской властью. Параллельно с этим значительное число деятелей болгарского Возрождения посещали бессарабские болгарские села, преподавали в школах и в Болградской гимназии, вели культурно-просветительскую деятельность среди болгарского населения.

Данные связи стали постепенно обрываться к концу XIX в. С одной стороны ослабевают родственные связи с Болгарией, с другой — русификаторская политика Российской империи вела к значительному уменьшению влияния болгарского Возрождения на бессарабских болгар. Все это в свою очередь приводит к исчезновению одного из важных факторов сохранения этнической идентичности болгар Бессарабии. Вновь связи с Болгарией возобновляются лишь после 1985 года.

Значительные испытания на долю болгар Бессарабии выпадают на протяжении XX века. Они за одно столетие живут в четырех государствах с различным государственным строем (Российская империя, Румыния, СССР и Украина), что отразилось на структуре идентичности этнической группы.

Как младшее, так и старшие поколения бессарабских болгар в своих родных селах между собой говорят исключительно на болгарском языке и

осознают себя болгарами по этнической принадлежности. Они в большинстве своем билингвичны (болгарский, русский), а младшие — трилингвичны (бол-гарский, русский, украинский). Русский язык в болгарских селах используется в основном в административных целях и на официальных мероприятиях. Болгары из разных сел, встречаясь в районном центре, часто для общения используют русский язык, как одинаково понятный и одинаково доступный. Исключение составляет старшее поколение, выросшее в румынское время и слабо владеющее русским языком.

Объектом нашего исследования является поколение, рожденное в 80-е гг. XX века. Оно вступает в сознательную жизнь в 90-е гг. и его представители являются гражданами независимого Украинского государства.

Материалы проведенного анкетирования позволяют рассмотреть некоторые факторы, оказывающие непосредственное воздействие на формирование идентичности бессарабской болгарской молодежи. Так как на момент анкетирования (осень 2002 года) первокурсники только приехали на учебу в Болгарию, то сведения, полученные от них, позволяют охарактеризовать идентичность студентов на момент поступления.

С точки зрения этнической идентичности, выбирая между графой «мы — болгары» и «мы — бессарабские болгары» практически все выбрали второе. То есть, осознавая себя представителями болгарской этнической общности, респонденты акцентируют внимание на особенности своего происхождения. При этом следует заметить, что к таковым себя причисляют и информаторы, указавшие в качестве родного языка — украинский.

Этническая идентичность личности формируется на базе ряда этнических маркеров. Данные анкетирования позволяют выявить наиболее значимые из них для бессарабской болгарской молодежи. Большинство респондентов на первое место поставлены этнические традиции, за ними общее историческое происхождение, а на третьем месте самосознание и язык. В качестве менее значимых были определены психология, религия и внешность. Ниже мы обратим внимание на то, как изменились эти представления студентов за время обучения в Болгарии.

Основа формирования этнической идентичности и этнических границ заложена, в первую очередь, в болгарской семье, в рамках которой, как упоминалось выше, происходит трансмиссия этнических маркеров, осознание и осмысление индивидами своего места в окружающей действительности. Вторых, немаловажную роль играет в какой среде проходит формирование личностной идентичности. Среди проанкетированных информаторов, двое выросли в смешанных семьях, в которых общались на русском языке. При этом в обоих случаях на болгарском говорили в селе, и влияние групповой идентичности отразилось на личностном самосознании. Оба считают себя болгарами.

Рассматривая данные о языковой идентичности вчерашних абитуриентов, следует отметить, что в двух случаях в качестве родного языка ука-

зан украинский. При этом оба информатора относят себя к категории «мы — бессарабские болгары». Возможно, причина этого кроется в том, что молодые люди выросли в смешанных семьях и влияние окружающей их группы не произвело на них решающего воздействия (в двух случаях указано, что языком общения в селе является болгарский). Нам же представляется наиболее правдоподобным факт наложения или замены языковой идентичности гражданской. То есть, под влиянием украинских медиа и нарастающей украинизации школ у молодежи происходит смешение идентичностей. Необходимо отметить и тот факт, что подобному влиянию наиболее подвержены представители смешанных семей. Более того, 100% студентов первого курса отметили, что в совершенстве владеют украинским языком.

Таким образом, заканчивая характеристику идентичности бессарабских болгар, поступивших на учебу в высшие учебные заведения Болгарии, хочется подвести черту и еще раз подчеркнуть:

— Это люди со сформировавшейся личностной и групповой идентичностью, осознающие себя частью болгарской этнической общности; разделяющие общее историческое происхождение, культуру и религию.

— Языковое самоопределение связывается в основном с болгарским языком.

— Закреплена в сознании территориальная идентичность, касающаяся как Бессарабии в целом, так и локальных единиц, равных населенным пунктам.

— Несколько менее выражена, но несомненно присутствует украинская гражданская идентичность, маркирующая оппозицию «мы — они» к бессарабским болгарам гражданам Республики Молдова.

При этом хотелось бы подчеркнуть тот факт, что, несмотря на мобильность общества в конце XX века, болгарская молодежь в Бессарабии растет достаточно изолировано от внешнего мира и формирует свою идентичность в рамках населенного пункта.

Прежде чем приступить к рассмотрению процессов, в которые включается идентичность бессарабских болгар — студентов первого курса, хотелось бы обратить внимание и на эмоциональный фактор. Этнографические исследования конца XX века фиксируют у болгар Бессарабии особое эмоционально-мифологическое отношение к Болгарии и всему, что с ней связано. Возможно, это является следствием длительной ностальгии переселенцев по Родине, подкрепленное значительным периодом запрета на взаимоотношения с метрополией. Интересен тот факт, что в результате длительного отсутствия связи с Болгарией и разрыва родственных связей, ностальгия по родным местам в Болгарии, образу жизни, природным условиям и т.д. трансформировалась в обобщенную ностальгию к Болгарии как к стране-прародине. Падение «железного занавеса» и открывшиеся границы возобно-

вили живую связь. Появившаяся в девяностых годах возможность обучения в Болгарии породила волну желающих, среди мотивов которых немаловажное место имело и эмоциональное отношение к Болгарии.

Сдав вступительные экзамены и поступив в ВУЗ, студенты к определенному дню приезжают в Болгарию. Этот день можно считать точкой отсчета трансформационных процессов, которым подвергнется идентичность молодых бессарабских болгар на протяжении пяти лет обучения.

Молодежь, которая до этого никогда не жила самостоятельной жизнью, не встречала административных, финансовых, жилищных проблем, впервые с ними сталкивается именно в Болгарии. Студенты попадают в новое для них общество болгарского города. Консервативное общество болгарского села в Бессарабии не предоставляет возможность определенной личности проявить себя. В селе все регламентировано традициями, обычаями, нормами обычного права и моральными устоями. В сельском обществе любое движение за существующие культурные рамки становится явным и осуждается со стороны общества. Ограничены и экономические возможности. Городская же среда предоставляет индивиду возможности для самореализации, выбора средств и методов достижения морального и финансового удовлетворения. Городское общество индустриально, мобильно, полиэтнично, с бесчисленным количеством структур и иерархий, часто безразличное и жестокое к личным проблемам отдельного индивида.

Реалии жизни быстро развеивают эмоционально-возвышенные представления о Болгарии. Более того, молодые люди осознают свою отличность от окружающих болгар и сопоставляют свои этнические маркеры с окружающей действительностью. Все это в результате приводит к значительному расшатыванию существующей системы ценностей и появлению кризиса идентичности.

Обратим внимание на сведения, полученные в результате анкетирования. С точки зрения этнического самоопределения данные демонстрируют нестабильность, выражающуюся в нечеткости осознания этнической и территориальной идентификации, подмене этнической идентичности гражданской, а в некоторых случаях и религиозной. При этом, материалы, полученные от выпускников, свидетельствуют о том, что к концу учебы подавляющее большинство самоидентифицируются как «бессарабские болгары» и лишь не-большой процент осознает себя частью болгарской этнической общности.

Данные о языковом самоопределении студентов так же подтверждают высказанный тезис. Среди проанкетированных респондентов несколько человек в качестве родного языка указали русский, при этом являясь этническими болгарами и идентифицируя себя как бессарабские болгары. Еще более ярко выражен кризис идентичности в групповом поведении бессарабских болгар.

С эмоциональной точки зрения у себя дома в родном селе в Бессарабии каждый чувствовал себя причастным к высоко оцениваемой им группе, дающей ему стабильность и защиту. В Болгарии же каждый студент испытывает необходимость в подобном обществе, разделяющем его этнические ценности и ценностные ориентации, осознавая себя членом которого, он бы чувствовал себя относительно спокойно. В данном случае наиболее близким и подходящим оказывается группа бессарабских студентов. Хотя никто из молодежи не лишен возможности непосредственно интегрироваться в болгарскую этническую общность.

Говоря о бессарабских болгарях, обучающихся в Болгарии, как об отдельной группе, необходимо еще раз отметить, что базовыми эмпирическими данными настоящего исследования являются сведения о группе болгар Бессарабии, обучающихся в высших учебных заведениях Софии.

Критерии, объединяющие группу бессарабских студентов, культурные, языковые и религиозные маркеры, определяющие этнические границы общности, механизмы сохранения и трансформации групповой идентичности являются ключевыми точками притяжения для данной группы.

Основным объединяющим фактором для всех членов группы является общее происхождение, т.е. в группу входят представители, родившиеся и выросшие в Бессарабии. Необходимо отметить, что выраженная таким образом идентичность на территории Болгарии приобретает более высокий приоритет, нежели этническое самосознание. Значительная часть проанкетированных студентов указали в графе национальность «бессарабский болгарин» или «болгарка (бессарабская)». Естественно, в рассматриваемую группу включаются и студенты из других регионов Украины, а иногда и представители других государств, входивших в состав СССР. Важным фактором является социально-экономическая взаимная поддержка членов группы, дающая относительное спокойствие, вдали от родительского дома и всего того, что ранее внушало стабильность и уверенность.

Рассматривая бессарабских студентов как социальную группу, в значительной мере базирующуюся на этнических признаках, необходимо очертить этнические границы данной общности. Сведения проведенного анкетирования позволяют выстроить указанные в анкете элементы по степени значимости и проследить динамику трансформации на протяжении времени обучения. Если на первом курсе в качестве основного маркера выдвигается язык, то к концу обучения абсолютно равнозначными выделяются язык, традиции и общее историческое происхождение. С незначительным отрывом в качестве значимых элементов определяются самосознание и психология. Менее принципиальными являются религия и внешние антропологические данные. Несомненно, на протяжении пяти лет значимость этих показателей колеблется, однако существенных изменений, заслуживающих особого внимания, не происходит.

Не менее интересна позиция группы относительно противопоставления «мы — они» (болгары Бессарабии — болгары Болгарии). Первое место в иерархии маркеров отличности на протяжении всего периода занимает психология. За время обучения студенты значительно меняют свое мнение относительно исторического развития, которое является краеугольным камнем существующего положения группы, языка, чья близость все больше осознается к пятому курсу, и культуры, значимость которой приобретает более высокую степень. И наименее выраженным маркером оппозиции «мы — они» являются религия и внешность представителей групп.

Говоря о групповой идентичности бессарабских болгар, обучающихся в Болгарии, необходимо сказать, что для идентификации общности недостаточно формулы «мы», включающей представления о консолидирующих признаках, необходимо, чтобы общность была признана со стороны других граждан и это признание было выражено в формуле «они». Другими словами, взглянем на объект исследования со стороны, т.е. глазами представителей болгарской этнической общности.

Прежде всего, необходимо отметить тот факт, что рассматриваемая нами группа помимо эндонима «*бесарабски българи*» получила прозвище «руснаци» т.е. русские. Причиной этому является то, что подавляющее большинство студентов между собой говорят на русском языке, слушают русскую музыку, читают русские газеты и книги. Статистические данные о языке общения в общежитии говорят о том, что уже начиная с первого курса бессарабские болгары говорят, в большинстве своем, на русском языке. Это связано, прежде всего, с тем, что каждый из них, владея болгарским языком, все же говорит на диалекте, отдельные слова которого непонятны другим. Русский же язык является языком одинаково доступным и одинаково понятным для всей группы. Начиная со второго курса, студенты все чаще употребляют русский язык для общения между собой. Это связано, прежде всего, с расширением круга знакомств в рамках социальной общности. Сведения, полученные от представителей 3–5 курсов, говорят о том, что большинство между собой общается на русском языке и лишь респонденты, уже закончившие учебные заведения и оставшиеся на постоянное место жительства в Болгарии или поступившие в аспирантуру, — все чаще переходят на болгарский язык, но уже литературный. Что же касается русской музыки, фильмов, газет и книг, то это вполне объяснимо влиянием окружающей среды в процессе социализации. С детских лет будущих студентов окружают перечисленные элементы современной русской культуры. Соответственно появляется любимая группа, актер, книга и т.д., и совершенно естественно, что свои пристрастия молодежь переносит в Болгарию и пользуется ими до появления новых. То же самое касается и элементов украинской культуры. Многие бессарабские болгары в Болгарии слушают «Океан Эльзы», «ВВ» и другие популярные в Украине составы. С подобными проявлениями социа-

лизации связано и посещение дискотек русской музыки «Руско парти», которые, кстати, организовываются и проводятся болгарскими клубами. Переселенцы поддерживают взаимоотношения с культурой родины посредством музыки, пищи или искусства страны происхождения и с помощью связей в основном с соотечественниками⁵.

Активная социальная жизнь бессарабских болгар неразрывно связана взаимоотношениями с окружающими ее представителями болгарской этнической общности. Этническая граница, разделяющая одну группу от другой, это, прежде всего, граница социальная. Группы вступают в интенсивное взаимодействие друг с другом, которое, однако, не ведет к размыванию границ.

Эмпирические данные анкетирования дают возможность охарактеризовать коллективную идентичность болгар Бессарабии как позитивную, т.е. без жесткого противопоставления «мы — они». Негативная идентичность — это консолидация общности «мы» на основе тотальной оппозиции к негативно значимым «они»⁶.

Позитивная групповая идентичность выражается, прежде всего, в толерантности отношений двух групп друг к другу. Анкетные материалы говорят о том, что почти 100% бессарабских болгар допустили бы в качестве членов семьи, т.е. вступили бы в брак с представителями болгарской этнической общности. Среди положительных характеристик своей группы студенты отмечают такие моральные качества как трудолюбие, хозяйственность, отзывчивость, щедрость. Наряду с положительными качествами респонденты отмечают у себя и некоторые негативные: наглость, непунктуальность, упрямость, гордость.

Отметим также и позитивные качества, характеризующие болгар Болгарии, по мнению бессарабских болгар: позитивные — веселые, отзывчивые, предприимчивые, работающие, смелые, честные; негативные — завистливые, хитрые, лицемерные, непунктуальные. Известная критичность в оценках групп все же не оказывает решающего влияния на толерантность бессарабских болгар.

Подводя черту под характеристикой группы бессарабских болгар в Болгарии необходимо отметить, что это группа, члены которой осознают свою принадлежность к болгарской этнической общности, считают болгарский язык родным и связывают свою культурную идентичность с болгарской культурой. При этом, представители группы, проживая на территории Болгарии, будучи дисперсно расселенными в общей массе болгар, осознают и свою отличность от них — историческим развитием, психологией, особенностями языка и культуры, выраженных в самоназвании «бессарабские болгары». Общность официально признана государственными институциями Республики Болгария, общественными организациями и научными кругами. То есть, налицо все основания считать бессарабских болгар в Болгарии субэтнической группой.

Естественно группу представляют не только студенты. Выпускники остаются на постоянное место жительства в Болгарии, заключают браки, включаются активно в жизнь болгарского общества. При этом большинство из них продолжает поддерживать тесные отношения с представителями своей субэтнической группы. Актуальной для исследователей остается степень функционирования у них и трансформации этнических маркеров, заложенных еще в отцовском доме, однако это является темой отдельного исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Заселение украинцев в Буджак начинается еще в 30-е гг. XVIII в. и уже в 70–80-е годы переселение приобретает массовый характер. К началу XIX в. значительное число украинцев Подолья, Волыни и западно-украинских земель переселяются в Бессарабию. Подробнее см. Бачинский, А. Д. Основные этапы крестьянско-казацкой колонизации Буджакской степи и низовий Дуная в 18–начале 19 века – В: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Кишинев, 1964, с. 328; Кабузан, В. М. Народонаселение Бессарабской области и Левобережных районов Приднестровья. Кишинев, 1974, с. 23.

² Политические события в России и реформы Петра Первого служат причиной массовых миграций русских старообрядцев-некрасовцев в Южную Бессарабию. В 40-е–80-е гг. XVIII в. они основывают ряд поселений в Подунавье. В 20-х гг. XIX в. в Буджак переселяется 20 тысяч государственных крестьян из центральных районов России. Подробнее смотри: Анастасова, Е. Старообрядците в България. С., 1998, 17-44; Пригарин, А. А. Переселение некрасовцев из Добруджи в Бессарабию: 1830–1835. – В: Культура русских старообрядцев в национальном и международном контексте. Вып. 3, Бухарест, 2001, с. 379. Кабузан, В. М. Указ. соч., с. 23.

³ Кабузан, В. М. Указ. соч., с. 24.

⁴ В 1818 г. национальный состав представляет следующую картину: молдаване – 36,98%, болгары – 21,46%, украинцы – 17,93%, немцы – 9,2% и русские – 8,94% — Кабузан, В. М. Указ. соч., с. 36.

⁵ Kenneth Bledin. Migration, Identity and Group Analysis // The Group-Analytic Society, Vol 36(1):99.

⁶ Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора. // <http://hq.soc.pu.ru/publications/jssa/1999/1/8achkas.html>.